

Модный приговор Петра I

Модернизационные реформы Петра I уникальны, во-первых, своей радикальностью, а во-вторых, тем, что преобразования инициировались исключительно сверху. Прежде ничего подобного в мире никто не предпринимал.

Споры о том, была ли Россия готова к культурным преобразованиям, ведутся до сих пор. Часто говорят, что Петр «переломил Россию через колено» — в качестве примера этого перелома приводятся известные указы о бритье бород.

Для Петра борода была символом старины, архаики, которую он намеревался искоренить. Тем не менее Петр не был ни первым, ни единственным в России противником бород: споры о брадобритии велись задолго до него.

О готовности общества к реформам говорит то, что практически все петровские нововведения довольно быстро прижились и не были отторгнуты после его смерти. Но важно помнить, что под «обществом» в данном случае понимается не все российское население, а только те его части, которых действительно коснулась европеизация, то есть политическая и хозяйственная элита. Возьмем для примера знаменитый петровский указ об обязательном ношении немецкого платья.

В России в то время еще никто не производил платье иностранного образца, то есть его надо было привозить из-за границы; по сравнению с традиционной русской одеждой оно было очень дорогим.

Конечно, переодеть все население страны разом было бы физически невозможно — и Петр был не настолько безумен, чтобы этого не понимать. Поэтому эти мероприятия касались только городского населения и, условно говоря, дворянства, но не затрагивали духовенство и крестьян.

В случае же с элитой одними бородами и платьем дело не ограничилось. В России появились другие продукты, другая мебель, другие предметы для украшения интерьера. Петр первым начал покупать в Европе живопись, чтобы украшать стены дворцов.

Основание Петербурга

Очень важным в этом отношении было основание Петербурга, построенного по совершенно иным принципам, чем древнерусские города: он был из камня, с прямыми улицами, на которые выходили фасады домов.

Внутреннее пространство петербургских дворцов петровских вельмож тоже было устроено совершенно иначе, чем дома старой московской знати, — например, какая-то часть дома теперь была «публичной», чтобы владелец мог принимать у себя гостей. В новом городе все было создано для нового образа жизни.

Петр разбил в Петербурге Летний сад и выписал для него из Италии скульптуры — до этого в России не было пространств, где люди могли бы гулять, общаться друг с другом и смотреть на что-то красивое.

Петр создал первый русский музей — Кунсткамеру, которая должна была знакомить посетителей с тем, как устроен мир. В стране появлялись не только новые предметы и новые пространства, но и совершенно новые практики, новые способы времяпрепровождения. Все это меняло самоощущение людей.

Традиционное платье, которое прежде носили российские аристократы, было очень тяжелым, сковывало движения, заставляло двигаться медленно и величаво.

Европейское платье, наоборот, давало свободу движений. Петровская эпоха и реформы Петра — это еще и значительное ускорение темпа жизни, и в этом смысле переодевание в европейское платье было очень важным и с символической, и с практической точки зрения.